«Здравствуйте, юный целитель».

Священник улыбнулся и протянул руку. Гаррет слегка поднял взгляд, отметив, что священнику на вид было лет двадцати четырех или двадцати пяти, с ярко-голубыми глазами, напоминающими чистые источники богини весны. Одет в светло-голубое шелковое одеяние с темно-синим тканым поясом, вышитым белыми нитками тремя цветками нарцисса — знаком жреца третьего уровня, по воспоминаниям предыдущего владельца.

Не обращая внимания на окровавленный вид Гаррета в грубом белье и пятнах крови, поведение священника оставалось теплым и гостеприимным:

«Я Ной Дональд, слуга Богини Весны. Приятно познакомиться».

Гарретт протянул руку в ответ, но на полпути отшатнулся, осознав, что кровь все еще запятнала его руку. Дональд не возражал, улыбаясь, когда Гаррет бросился мыть и вытирать руки, прежде чем снова протянуть руку для рукопожатия:

«Привет, я Гаррет Нордмарк. Приятно познакомиться».

Когда их руки встретились, Гарретт заметил, что рука Дональда была гладкой и чистой, если не считать нескольких мозолей там, где он сжимал ручку, что резко контрастировало с его собственными грубыми, мозолистыми руками. Дональд, похоже, тоже это заметил, ненадолго опустив взгляд, прежде чем возобновить улыбку:

«Мои извинения за недоразумение, произошедшее ранее. И сэр Рэймонд Найт, пожалуйста, также принесите свои извинения».

Проследив за взглядом Дональда, Гарретт увидел стоически стоящего рядом рыцаря в нагруднике, украшенном мерцающим мотивом розы в центре. Его рука, освобожденная от железной перчатки, держала палаш, украшенный несколькими круглыми синими драгоценными камнями, расположенными по прямой линии в центре ножен.

Нося латные доспехи, отличительную эмблему на его нагруднике, отличную от храмовой, и украшенную драгоценными камнями, даже для храмового рыцаря казалось невероятным иметь такое роскошное снаряжение — скорее всего, для благородного человека.

Возможно, более высокого ранга, чем Дональд — рыцарь четвертого уровня или имеющий боевой уровень, превосходящий жреца. Неудивительно, что он держался в стороне, игнорируя просьбу священника об извинениях.

Гарретт оставался сдержанным. Сохраняя суровое выражение лица, Рэймонд слегка кивнул Гарретту:

"Мои извинения."

«Не беспокойся. Легко быть неправильно понятым из-за того, что я сделал ранее», — ответил Гарретт, улыбаясь.

«Чувствую себя счастливым», — подумал Гаррет. Рыцарь проявил сдержанность, не сломав себе ребра или что-то еще хуже. Слышал истории менее удачливых коллег: один из них провел экстренную трахеотомию задыхающемуся пациенту снаружи, о чем по ошибке сообщили в полицию ничего не подозревающие зрители, что привело к публичному аресту...

Поведение Рэймонда, возможно, и не было дружелюбным, но Дональд не обращал на это внимания. Пока они разговаривали, Дональд небрежно повернулся к главному столу:

«Мистер Нордмарк, не могли бы вы присоединиться ко мне за ужином? Ваше исцеление только что было восхитительным, и мне нужно многое с вами обсудить...»

Он огляделся вокруг, заметив товарищей по команде Гаррета, в том числе молодого веснушчатого священника Джона и капитана Карен, которому только что удалось подняться с тростью. Дональд вежливо улыбнулся молодому священнику, протягивая руку:

«И жрец Храма Бога Войны, не могли бы вы тоже присоединиться к нам?»

Молодой священник застыл на месте, не зная, что ответить. Дональд просто потянул его на себя, усадив Гарретта слева от себя, а Джона справа.

Интересно, что сэр Рэймонд оказался сидящим под несколькими целителями.

Жена фермера и еще несколько женщин торопливо подали блюда. Священник принес с собой свою утварь — серебряное блюдо, серебряное блюдо, серебряные кубки и серебряную солонку, украшенную драгоценными камнями. Однако у Гарретта и Джона была только миска тушеной баранины и корзина темного хлеба — минимальная еда.

Но был и положительный момент: в рагу были видны мясистые кости.

Невозмутимый, Гарретт, не стыдясь, погрузился в работу. Как ни странно, после минутной паузы Дональд пришел в себя, улыбаясь, когда ему принесли два серебряных кубка и налили в каждый по бокалу вина.

Вино, малиновое и ароматное, хотя Гарретт даже в прошлой жизни никогда особо не пил, безошибочно кричало о качестве.

...Вполне что-то — экипажей, шелковых халатов, столового серебра, может, и нет, а вино есть?

Гаррет почти усмехнулся, борясь с желанием.

Сэр Рэймонд, сидевший внизу, не мог сдержаться. Священник, не обращая внимания на свой статус, смешивался с теми, кто ниже его, затем принуждал к извинениям, а теперь сажал этих простолюдинов во главе своего стола — это было слишком много соломинок.

Он хлопнул столом, резко поднявшись:

«Милорд! Как вы, благородного происхождения, можете сидеть с этими простолюдинами!»

В зале воцарилась тишина. Гарретт был ошеломлен, а напротив него молодой Джон поставил свой хлеб, его лицо покраснело. Но Дональд, после небольшой паузы, спокойно продолжил, хотя и возразил:

«Не говори так. Мы все целители, слуги богов».

«Какой он целитель?» Тон Рэймонда стал более взволнованным. Подойдя ближе, он возвышался над Гарретом:

«До сих пор он никогда не использовал никакой техники исцеления. И я никогда не видел в городе никого подобного ему, ученику священника!»

Гаррет хотел высказаться, но внезапно потерял дар речи.

Его статус «целителя» был под вопросом. Его медицинские навыки были реальными, но методы лечения были вымышлены, божественное призвание и все такое — выдумка его самого. И вот теперь его допрашивают.

Более того, он напомнил из воспоминаний предыдущего владельца, что священники не появлялись из воздуха; они прошли обширное обучение, накопив знания и набожность...

У него не было возможности объясниться. Рэймонд сделал шаг вперед, звякнул доспех, вытащил половину меча, его блеск пронзил глаза Гаррета:

— Говори! Чей ты слуга?

«Он Избранник Бога Природы!»

Из разных углов перекликались голоса.

Сердце Гаррета пропустило удар. Он взглянул на свою команду, желая вернуть свои слова

обратно. Но было слишком поздно. Рэймонд посмотрел вниз с холодной ухмылкой на лице:

«Избранный? Избранный, который не может лечить? Избранный, который не может исцелить даже своих товарищей?!»

Прежде чем закончить, он указал на капитана Карен, опирающуюся на трость и поддерживаемую товарищем по команде:

«Докажи свою божественную благодать! Иначе ты богохульник!»

http://tl.rulate.ru/book/106455/3810612